

СЛОМИТЬ ВРАЖЕСКИЙ НАТИСК, ВЫСТОЯТЬ, ОБЕСКРОВИТЬ И ОТБРОСИТЬ ВРАГА!

ТРИДЦАТЬ ТРИ БОГАТЫРЯ

Изучительный полковник, совершенный 33 бойцами нашего фронта, оставшимися в колонне 70 немецких танков, облетев все части и подразделения. Защитники Сталинграда с уважением провозгласили имена этих смелых героев.

Вот в какой обстановке сражались храбрые.

Ночью с холма атаковали позиции, где находились младший лейтенант Стрелков, младший полковник Ефимов, зам. полковника Ковалев и 30 бойцов. Встретив отчаянное сопротивление, гитлеровцы отошли и стали искать слабое место в нашей обороне. Врагу удалось напугать слабую в соседнем подразделении, и немецкие танки ринулись в тыл наших бойцов. Скоро они замкнули кольцо.

33 воина оказались в полном окружении. Положение казалось трудное. Почти для всех их это был первый бой. Многие из них впервые видели живого немца, его танки, самолеты.

Каждый должен был попробовать свои силы. Не поддадимся ли боя? Не дрогнет ли душа?

Но слабых волей и малодушных не оказалось.

— Друзья! — сказал заместитель полковника Леонид Ковалев. — Дело обстоит так: или немцы нас, или мы его. Я думаю — мы его! Он рвется к Сталинграду. Не видеть ему города, как своих детей. Будем же драться до последнего дыхания. И если умрем, то со славою и доблестью.

Бойцы дружно поддержали заместителя полковника. Это была непоколебимая клятва, твердая, как гранит. Сознание долга, священная клятва родины руководили войнами на поле боя, рождая упорство, храбрость и отвагу.

Вскоре немцы бросили в атаку 70 танков и много мотопехоты.

Когда танки приближались, меткий огонь открылся бронебойными. Но фашисты, оглодевшие машины, лезли вперед. Вот отделились танки уже у окопа. Один из них перешагнул через пень, осыпая бойцов землей. Но дальше он не пошел. Красноармеец Семен Калита выскочил из окопа и метнул бутылку с горючей смесью. Танк запылал.

Пример Калиты воодушевил всех. В ход пошли бутылки с горючей смесью — этот страшный для врага род оружия в ближнем бою. Калита двумя бутылками зажег еще два танка. Немцы вылезли из горящих машин и падали, сраженные меткой огневой автоматикой Василия Матюшенко. Тремя бутылками сжег три танка младший сержант Владимир Паскальевич.

Чем ближе подходили танки, тем яростнее дрались против них бойцы. И фашисты не смогли их в бой. Враг отступился, оставив 13 горящих танков и свыше трех десятков солдат и офицеров.

Так бесстрашно закончилась первая атака фашистов. Бойцы не имели потерь. Они на деле теперь убедились, что никакой враг не устоит перед войном, решившим защищать свой рубеж стойко, до последних сил.

Скоро фашисты пошли в новую атаку. Основой удар они направили по фланг связистам. Но рубежи были укреплены с рас-

на-хком командованием фронта и дружно бесстрашными войнам правительственные награды — ордена и медали Союза ССР. Младший полковник Ефимов, заместитель полковника Ковалев, младший лейтенант Стрелков, младшие сержанты Мангалев и

РАЗБОЙ НА МОРЕ

На море было тихо. Капитан буксира Петр Балитович Михеев посмотрел на часы — половина восьмого. Солнце было уже высоко. Михеев хорошо знал район и плавал без лопатки. Два буксира тащили за собой две баржи в отдаленный порт. В лагунах и тропях находились рабочие, студенты и женщины с детьми. Многие из них поодиноку любовались кричавшими красавицами. Многим впервые довелось поехать на Север.

С мостика Михеев отчетливо видел, что происходит на палубе. Старый полярник показывал детям какие-то замысловатые фокусы, и до капитанского мостика доносятся веселый и звонкий детский смех. И вдруг все замолкло. На поверхности появилась рубка подводной лодки. И по тому, что матросы стали быстро зарывать пушки, готовясь открыть огонь, Михеев понял, что это не наша, не советская подводная лодка.

Михеев немедленно дал команду «самый полный ход» и приказал всем уйти с палубы в трюм. Лодка находилась в трехстах метрах от буксира. В трюм сначала на английском, а потом на японском русском языке немецкий офицер спросил, как называется пароход, что везет, кому он принадлежит? Ответа не последовало. Тогда англичанин немецкому офицеру — хорю — и немцу. Сначала возникли перекоры и недоумения. Лодка пошла на обгоняющее с «качалкой», собираясь учинить провальную расправу над безоружными людьми.

«Эх, хоть бы один пушечный выстрел — тогда бы капитан, — мы так дешево не отдали бы своей жизни».

Ночью стреляли почти в упор. С баржи доносились детский плач, стоны раненых, дупераздирающие крики матерей. Немецкий офицер, наблюдая с мостика и улыбаясь, приказывал дать еще несколько очередей из пулеметов. Близи разрывными пулями. Все перемешалось. Офицер угодил в капитанский мостик. На помощь к Михееву бросились два матроса, но было поздно: на окованную палубу упали ноги капитана, а туловище уже не было.

Оставшиеся в живых бросились в спешательный шлюнок, но им нельзя было воспользоваться: шлюпки были порезаны пулеметными очередями. Единственный способ спасения — прыгать в воду, много выхода не было. Но на барже находились женщины и дети, находившиеся люди, которые не хотели оставаться на барже. В воде пассажиры хватались за обломки досок и другие плавающие на воде предметы, хватались за соломинку, лишь бы держаться на воде, добраться до берега, который виднелся в нескольких километрах.

Свердловский флот.

Свердловский флот.

БОИ В РАЙОНЕ ВОРОНЕЖА

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 23 сентября. (Спец. корр. ТАСС). С раннего утра и до поздней ночи в районе Воронежа не стихают грохот артиллерии, шум воздушных боев. Наши летчики активно громят вражеские укрепления, уничтожают живую силу и технику противника.

В ходе боев отчаялись танкисты и автоматчики. Группа советских машин с автоматическими зорками в наводненном пункте. Огнем и гусеницами танков советские воины вывели из строя немецкое оружие, несколько пулеметов и разоружили ДОТ. В уличных боях автоматчики при поддержке танкистов перебили роту гитлеровцев.

Не прекращаются бои и южнее Воронежа. Точным огнем зенитки сбили 3 фашистских самолета, 2 немецких машины вчера в воздушных схватках уничтожили наши летчики.

Метя замыслили митометный расчет Алешин в течение нескольких часов боя разбил 2 немецких бомбардировщика под облаками укомплектованной сбитой 30 самолетов. Бойцы, которые командуют младшим лейтенантом Зайцев, отбили атаку фашистов. Внезапно замолк наш пулемет. Зайцев поднял своих бойцов в контратаку. Красноармейцы обратили фашистов в бегство, захватили два немецких танка и пленных.

— Готов! — радостно вырвалось из уст каждого.

Два дня фашисты ожесточенно штурмовали позиции храбрых. И ни одна атака не удалась. Бойцы зорко следили за врагом, вовремя разгадывая его уловки и маневры, смело расстреливая его планы.

33 воина сражались, как львы, не зная усталости. Кончились продукты. Вышла вода. Солнце и стеной ветер разжигала жажду. Но богатыри думали не об этом. Им родина приказала держать рубеж. И они два дня держали его, хотя немцы окружили их со всех сторон и положение, на первый взгляд, казалось безвыходным.

Среди тридцати трех не было трусов и паникеров. Каждый красился с врагом так, как диктовала ему долг война, патриотическая воля.

По два и три танка сожгли заместители полковника Леонид Ковалев, младший сержант Михаил Мангалев, младший лейтенант Георгий Стрелков, младший сержант Владимир Паскальевич, красноармейцы Сергей Прохоров и Василий Матюшенко.

Многие сожгли по одному танку — старшина Дмитрий Пукалов, красноармейцы Иван Тимофеев, Никифор Нус, Николай Власкин и другие.

И не было среди 33 таких, которые не истребили хотя бы одного немца. Подвиги павших Филипп Желов был ранен (единственный урон, причиненный немцами нашим храбрым), но и он принял участие в жестоком бою.

33 богатыря выстояли. Они повторили подвиг 28 гвардейцев-панфиловцев, имена которых стали бессмертными в нашем народе. Они сожгли 27 танков и истребили свыше 150 фашистов. Они преградили путь врагу. Они покрыли новой славой наше воинское знамя.

Честь и слава им, доблестным защитникам Сталинграда!

Старший полковник Ив. ОЛЬХОВИК.

(Газ. «Сталинское знамя»).

Действующая армия.

Действующая армия.

Действующая армия.

Действующая армия.

Действующая армия.

Действующая армия.

Действующая армия.

Действующая армия.

Действующая армия.

Действующая армия.

Действующая армия.

Действующая армия.

Действующая армия.

Действующая армия.

Действующая армия.

Действующая армия.

Действующая армия.

Действующая армия.

Действующая армия.

Действующая армия.

Действующая армия.

Действующая армия.

Действующая армия.

Действующая армия.

Действующая армия.

Действующая армия.

Действующая армия.

Действующая армия.

Действующая армия.

Действующая армия.

Действующая армия.

Действующая армия.

Действующая армия.

Действующая армия.

Действующая армия.

Действующая армия.

Действующая армия.

Действующая армия.

А. ТВАРДОВСКИЙ

ВАСИЛИЙ ТЕРКИН

ТЕРКИН РАНЕН

На мотыли, рым, казавым.
На клубях волытки ржавой,
На полях, толкы дыркой,
Изученной рыбой,
На ботаный лес корявый,
На мотыли сета легли.

И густой поземкой белой
Ветер под заволоч.
Вьюга в трубах оборочай.
Загула у дорож.

И в свежих непроходимых
Эти мирные края
В эту памятную зиму
Орудийных пали дымом,
Не людским дымом живым.

И в лесах, из мерзлой груди,
На землянках без огней,
Волды танков и орудий
И простуженных людей
На войне встречали люди
Дальний свет ночей и дней.

И легкой немалой стужей
Не брались, как ни злы,
Льды бы немцы хуже,
О себе ли речь там шла.

Шумным хлопком ружавичным,
Топотом по неглубокому
Снозавуку день обычный
Начинался на войне.

Чуть вился дымком несомый,
Ожидая кустов с трюмом,
В закатный баг тремел
Из ведра вода со льдом.

Утомленные ночлегом,
Шли бойцы из всех берлог
Греться богом, мыться снегом,
Снегом жестким, как песок.

А потом — гуском по степке,
Собирая свой черед,
Котелки збрызгивая,
К купанью шел за вздохом взвод.

Сух досыта, чай до пота,
Живны, как жаны,
И опять — война-работа,
— Ставокись!

Вслед за ротой на опушку
Теркин движется с катушкой,
Разворачивает снасть,
Приказав делать связь.

Рота голова прыгнула,
Снег чернеет от огня.
Теркин крутит: — Туза, Туза!
Туза, слышишь ты меня!

Подмигнув бойцам укладкой,
Мол, у нас да не подейт,
Душу в трубку для порядку,
Бомбардир лодает.

Командир несправителю,
Голов в горючку, как спичку,
Трубку низу, лег ботком,
Чтоб поземкой не задуло.

Все в порядке — Туза, Туза,
Можете огоньком...

Не рассказывай, не опишешь,
Что за жизнь, когда в бою
За чужим огнем расслышал
Артиллерию свою.

Воздух круто завывая,
С далекой огневой
Ахнет, ахнет полковая,
Защелкает над головами.

А с позиций отдаленных,
Сразу будто бы не в лад,
Увидит вдруг дивизионный
Доброй матушки снаряд.

И подейт, подейт на славу,
Как из толпы, жарко дуть,
С боем, с выжлом шепелявым
Растычат пехоте дуть.

Бить, ломать и жечь в окружку,
Деревушка? — Деревушка,
Лом, так дом. Битка — битка,
Врешь, не выходишь — отдашь.

А еще остался же там,
Запрошенный песком,
Ночью, встает пехота,
Дай достать тебя штыком.

Вслед за ротой стрелковой
Теркин дальше тинет провод.
Ввод — за выжлом отсечкой.
Теркин с ходу — всел за взводом.

Тянут провод точно в воду,
Жив-здоров и невреден.

И подлился, неслетный,
Полный. Ждет за косяком.
Офицер за пистолета,
Теркин — в митке — штыком.

*) Продолжение. Нав. см. в «Правде» от 20 сентября.

Действующая армия.

Действующая армия.

Действующая армия.

Действующая армия.

Действующая армия.

Действующая армия.

Действующая армия.

Действующая армия.

Действующая армия.

Действующая армия.

Действующая армия.

Действующая армия.

Действующая армия.

Действующая армия.

Действующая армия.

Сам присел, присел тяжколю,
Повел его легонько.
Тронул правое плечо:
Ранен. Мокро. Горько.

И рукой коснулся пола,
Кровь, — чужая ли своя?
Тут как дым вихрь тяжкий,
Аж подвинулась земля.

Вслед за ним друтой ударил,
И темнее стало вдруг.
Это — наши, — повел паром,
Наши бьют, теперь каюк.

Оглушенный тяжким гулом,
Теркин вылетел гошкой.
Туза, Туза, что ж ты, Туза!
Тут же свой бой живи.

Он сидит за стеной дыта,
Кровь течет, ружав набрыз,
Туза, Туза, нехота
Поминать ему тут тая.

На полу в холодной луже
Нехота выжолить,
Сломать с мотылем пехотом,
Со своим большим плечом.

Жалко жизни той асостанной,
Милость хочется пожить.
Хоть поплотись на землянке,
Хоть поплотись на прокушении.

Теркин спит. Тоска сожуха.
Туза, Туза... Что ж ты, Туза!
Туза, Туза. Это ж я...
Туза... Родина моя...

А тем часом выдала,
Глухо, как по-под земли,
Ровный, дружный, тяжкий рывок
Надвинулся, рос, с востока
Танков шлы.

Никотриный, плоский, выжол,
Отвеченный сам собой,
С вышкой, в дылу наведенной,
Стукал танк, идущий в бой.

А за грохотом и трюмом,
За броней стальной сыплет,
По местам сыплет, как дома,
Трое, четверо выжол,
Наших стуженных ребят.

И пухлый в бою впервые,
По ребята — свет прошол,
Ловят в дылу озорные
Крошечку дым выжол.

Визит — выжол выжол,
Разгороченный выжол,
— Крестно бито,
— Ноль выжол,
— Ну, а вдруг как том сыплет?

Может быть, притих по сроку
У орудия расчет,
Разгороченный выжол —
Бронебойный притетет.

Или стайпер с опомочом,
Летит, летит не дует,
Там сыплет за нашим братом,
Выжолет.
— Как не тал.

Двое выжол за командиром,
Визит — с командой — ахот отсеч,
Тшшшш. Углы томля...

— Хлопцы, зинит выжолит,
Слышат дурит из глубины,
Не обман, не вражеский шутник,
Голов выжолоченный, родной.
— Побойте. Вот так сыплет
Тонка дымная за мной...

В темноте, а улу выжолит
На полу бьет в крош.
— Кто такой?
— Не смейте! Теркин,
Как там выжол, том выжол.

Он лодает о лямом осязатель,
Не морщит, хоть глаз выжол.
В самый срок его тонкосты
Подобрал, подейт.

Шла машина в осязатель выжол,
Ейла Теркин без дорож.
И лодает о лямом осязатель,
Хлопцы — балетный стрелок.

Ужасал своей осязатель,
Голов дымным, не бала,
Что в глаза его, быть может,
Не увидит выжолит.

Попрыгали, парель бразый,
Охотки пола в темноте...
Без тебя выжол выжолит,
Смертный бой не ралы сланы,
Ралы выжолит на выжол.

И подлился, неслетный,
Полный. Ждет за косяком.
Офицер за пистолета,
Теркин — в митке — штыком.

И подлился, неслетный,
Полный. Ждет за косяком.
Офицер за пистолета,
Теркин — в митке — штыком.

И подлился, неслетный,
Полный. Ждет за косяком.
Офицер за пистолета,
Теркин — в митке — штыком.

И подлился, неслетный,
Полный. Ждет за косяком.
Офицер за пистолета,
Теркин — в митке — штыком.

И подлился, неслетный,
Полный. Ждет за косяком.
Офицер за пистолета,
Теркин — в митке — штыком.

И подлился, неслетный,
Полный. Ждет за косяком.
Офицер за пистолета,
Теркин — в митке — штыком.

И подлился, неслетный,
Полный. Ждет за косяком.
Офицер за пистолета,
Теркин — в митке — штыком.

И подлился, неслетный,
Полный. Ждет за косяком.
Офицер за пистолета,
Теркин — в митке — штыком.

И подлился, неслетный,
Полный. Ждет за косяком.
Офицер за пистолета,
Теркин — в митке — штыком.

И подлился, неслетный,
Полный. Ждет за косяком.
Офицер за пистолета,
Теркин — в митке — штыком.

И подлился, неслетный,
Полный. Ждет за косяком.
Офицер за пистолета,
Теркин — в митке — штыком.

В районе Сталинграда. Митометные расчеты под командованием лейтенанта Мозжухина передвигаются на новый огневой рубеж. Фото И. Романова.

К. Я. МАКАРЕНКО.

